

Нет содержания

Чэнь Си Сюань нежно покачала головой. "Не нужно, брат Чи Ю, это действительно моя собственная воля". После того, как я встретил Чжи Дона, я понял, что в прошлом мы были не более чем братом и сестрой. Я не могу пойти против своего сердца. Это была любовь с первого взгляда между мной и Химэдзи. Это чувство тоже никогда не изменится. Я знаю, что это причинит тебе боль, но я более чем готов лгать тебе. Человек, которого я люблю, это Чжи Двигаи, брат Чянью, ты хороший человек, но я действительно не могу быть с тобой".

Глаза Линь Цянь Юя постепенно изменились, его изначально изысканное поведение внезапно стало ледяным холодом, и все его тело излучало слой интенсивного синего света, который являлся эффектом стихийного тела. Нужно было знать, что он еще не развязал свою корону инь-ян, и уметь показать способности элементарного тела при таких обстоятельствах показал, насколько он силен.

Выйдя, Линь Цянь Юй вышел на набережную озера Сердце. Весь Променад Сердце озера немного дрожал, когда он сделал этот шаг, издавая низкий приглушенный звук. Как будто оно пристегнулось к человеческому сердцу. Слуги-рабы недалеко потеряли свой "цвет" один за другим. Конечно, они узнали, кто такой Линь Цянью и, естественно, не осмелились подойти и заблокировать его, но на другой стороне была их принцесса ах!

Чэнь Си Сюань несколько беспомощно покачала головой, на самом деле, в сердце, она не хотела причинить боль этому Линь Цянью, и она даже чувствовала себя немного виноватой по отношению к нему. Потому что если бы не тот факт, что предыдущий Чен Сиксюань уже утонул, то они бы действительно сблизились, верно? К сожалению, нынешняя Чен Си Сюань уже была пламенем, так как же она могла выйти замуж за кого-то другого, кроме Цзи Дона?

Отпустив руку, которая держала Ji Move, Чэнь Си Сюань шагнул вперед и собирался заблокировать Ji Move, глядя на нынешнее появление Линь Цяньюя, это дело, очевидно, нельзя было оставить в покое.

Прямо в этот момент, но на плече Чэнь Си Сюань была большая рука, в ее ухе прозвучал голос Цзи: "Си Сюань, позволь мне разобраться с этим, это дело между мужчинами". Как только голос упал, тело Чэнь Си Сюаня было сдвинуто сзади этой большой рукой.

Линь Цянь Юй шел к этой стороне шаг за шагом, с каждым шагом вперед, весь его импульс будет увеличиваться на несколько пунктов, но то, что сделало Цзи переехал тайно кивнул головой. По мере нарастания импульса гнев в глазах Линь Цянью постепенно снижался. Столкнувшись с соперником по любви с ненавистью взять жену, он все равно мог успокоить себя, несмотря на то, что собирался вступить в настоящую схватку. Это было уже не то, что мог сделать обычный гений.

Когда Цзи Дун все еще стоял там, он позволил Линь Цяньцюю импульса подняться, и расстояние между ними становилось все ближе и ближе. Если импульс Линь Цянью был бурными волнами, то движение Цзи было возвышенным, как гора, которая блокировала этого гиганта*. Независимо от того, насколько бурными были ветры и волны, они рассеиваются в пять элементов до и после достижения его, не влияя на Чэнь Сиксюань позади него в малейшей степени.

"Зачем ты схватил моего Си Сюаня". Взгляд Линь Цянь Юя был прочно закреплен на глазах Цзи Донга, его духовное дыхание прекрасно сочетается с импульсом, который он выпустил, постоянно поражая Цзи Донга.

Чжи безразлично двигался: "Две влюбленные счастливы". Любовь нельзя принуждать".

Линь Цянь Юй теперь достиг места в пяти метрах от Цзи переехал, он также остановился, это расстояние является лучшим расстоянием атаки для фокусника: "Си Сюань вырос со мной с детства, мы были возлюбленные детства, это то, что действительно делает две любви счастливой". У тебя обычная внешность, ты можешь просто положиться на эти демонические белые волосы, чтобы разграбить чувства Си Сюаня ко мне?"

Кагоме смотрел на него: "Любовь не определяется временем. Люди, которым суждено. Даже если мы встречаемся впервые, мы все равно можем влюбиться с первого взгляда, а те, кому не суждено быть, даже если они живут вместе десятилетиями, в конце концов, могут быть только обычными друзьями. Си Сюань только что ясно дал понять. Она относится к тебе, как к старшему брату".

Линь Цяню сделал глубокий вдох, и в этот момент, как будто растения вокруг него чувствовал ритм его дыхания, и на самом деле ритмизировался в то же время с этим дыханием. Жизненное дыхание, высвобождаемое этими растениями, затем вдыхалось им, как длинноногим китом, засасывающим в воду. Очевидно, что это был особый вид деревянной техники. В доли секунды волшебные колебания, высвобождаемые из тела Линь Цянь Юя, увеличивались на несколько пунктов.

"Брат Лин, не торопись." В этот момент раз раздался громкий крик. Фигура полетела на сторону Линь Цяню и схватила его за плечи.

Это был не кто иной, как нынешний наследный принц Иствудской империи, старший брат Чен Шенг, Чен Шенг.

Линь Цяню не смотрел на него: "Наследный принц, не останавливай меня. Я пойду на дуэль с этим человеком. Он украл мой Си Сюань".

Чэнь Шэн горько улыбнулся: "Цянь Юй, это все-таки дворец". Пока ничего не делай. Отец уже знает о возвращении Си Сюаня. Он просит меня привести ее в зал. Эй, этот вопрос должен решаться старейшинами. Тысяча Ю, давай пойдем туда вместе. Не волнуйся, мы обязательно дадим тебе объяснение".

Линь Цянь Юй холодно посмотрел на Ji Move, и в следующий момент, огромное давление, которое он выпустил ранее, "исчезли" и исчезли без следа, поэтому он повернулся с яростным храпом и ушел.

Видя, что Линь Цяню наконец-то ничего не сделал, Чэнь Шэн тоже почувствовал облегчение. Размахивая Чэнь Си Сюань: "Маленькая сестренка, поторопись и следуй за мной". Эй, на этот раз ты меня достала. О, тебе тоже стоит пойти с нами." Последнее предложение было сказано Чжи Дону. Однако этот кронпринц, очевидно, был очень стойким к зятю, которого привезла его сестра.

Чэнь Си Сюань держал Цзи Двига за руку и мягко пожал ей, а их души уже пристыковались.

Цзи перешла к ней через слияние душ: "Не волнуйся, раз уж я тебе это обещал, я позабочусь об этом за тебя".

Через мгновение Цзи Дун и Си Сюань Чен во главе с Чен Шеном прибыли во дворец Цзя Б, расположенный в центре дворца. Этот дворец А-Б, по-видимому, был назван в честь восточного леса А-Б. Среди них Дворец А был местом, куда Его Величество нынешний император

Восточной империи деревьев обращался ко двору, в то время как Дворец Б был местом, где проходило судебное разбирательство, а также был приравнен к кабинету императора.

Именно во дворец В Чен Шенг привез с собой Цзи Данга и Чен Си Сюаня.

Цзи Дан не очень ценил роскошный дворец, и когда толпа вошла во дворец В, он обнаружил, что здесь уже немало людей.

Чэнь Си Сюань хотела отпустить руку Цзи Дан, в конце концов, вот-вот встретит своего отца, всегда приходится немного сдерживать. Но Чжи Двигался крепко держал её спину и не давал ей расслабиться. В то же время, она посылает ей сообщение, что все со мной.

Хотя Дворец Б не был таким большим, как Дворец А. Но этого было более чем достаточно, чтобы вместить обсуждения императора с десятками придворных. В этот момент на главной резиденции дворца В сидел старик шестидесятилетнего возраста в мантии дракона с вышитым на ней синим драконом. Это был император империи Иствуда, Чен Сяофэн. На его сиденье слева сидела пара средних лет около пятидесяти лет, а также Линь Цяню, с которым только что познакомился Цзи Дун, а с другой стороны сидели два человека, женщина в дворцовом костюме, которая сидела влюбленная в Чэнь Сяофэн, как видно из костюма. Это был главный дворец Иствудской империи, мать государства. Если бы мы обсуждали военные дела, то эта главная дворцовая мать государства, очевидно, была бы непригодна для появления здесь, но в это время речь шла о браке ее дочери, так что ее участие имело совершенный смысл.

Чен Си Сюань и наследный принц Чен Шенг родились у этой матери Главного дворца, и Чен Сяофэн пригласил императрицу, естественно, приложив огромные усилия, чтобы заставить дочь немного побеседовать во время обсуждения брака.

На первом месте под императрицей сидел другой человек, судя по его возрасту, более пятидесяти лет, его внешность была несколько похожа на императорскую, его подшипники были строгими, и он был роскошно одет, как принцевский генеральный рог.

Увидев этого человека, Цзи пошевелил сердцем и вспомнил человека. Тогда, когда они с Блейзом спасли весь клан Морровиндов, человеком, с которым он столкнулся, мог быть тот самый принц Тяньлу из Иствудской империи. Может быть, это был тот принц Тианлуо, который контролировал третью бизнес-ассоциацию континента, бизнес-ассоциацию "Золотой орел"? К этому человеку у Чжи Дон не было полусердечных чувств.

"Мой сын видит отца и мать." Чен Шенг и Чен Сиксуан упали на колени вместе и поклонились. Только Ji Move остался стоять там, только освободив руку Чэнь Sixuan, но не имел самосознания, чтобы встать на колени, чтобы увидеть их вообще.

Взгляд императора и его жены упал на их дочь, их глаза все выглядели немного шевелящимися, прошло почти два года с тех пор, как они увидели свою дочь, как они не могли пропустить ее? Это зеница их глаза! Можно сказать, что по степени фаворитизма никто во всей империи Восточного Леса не мог сравниться со Святой Девой Восточного Леса Чен Си Сюань.

"Вставай". Видя настроение дочери, несмотря на то, что Цзи двигался, Чэнь Сяофэн должен был контролировать свои эмоции, это хлопотное дело, прежде чем его нужно было решить в первую очередь.

Как он сказал, его взгляд переместился на Цзи, посмотрев на седые волосы Цзи, его глаза слегка изменились: "Кто ваше превосходительство? Почему ты пришла с моим сыном, и почему

ты не встала на колени, когда увидела меня?"

Все императоры обладали величием и гнетущей "природой" королевской власти, а в обычном человеке Чэнь Сяофэн мог заставить людей не осмеливаться смотреть им в лицо, хотя он задавал только кажущиеся мирными вопросы. Однако Чжи Дон действовал так, как будто ничего не произошло, и слегка поклонился: "Познакомьтесь, Ваше Величество и вдовствующая императрица". Что-то вроде салюта.

Чен Сяофэн хлопнул по столу: "Смелый". Это все, что ты делаешь, когда видишь меня, это просто салют?"

Чжи Дон опустил руки за спину и спокойно улыбнулся: "Так что хватит уже". Потому что вы родители Си Сюаня". Подразумевалось, что если бы Император и Императрица перед ним не были бы из-за Си Сюаня Чэнь, он бы даже не сделал этого простого салюта.

Какое гордое отродье. "Красочное" стучание Чена Сяофэна по столу никогда не должно было смутить Цзи Двига, но было сделано для того, чтобы показать людей рядом с ним. В это время, увидев Чжи Чжиона стоящим там с такой гордостью, он не мог не почувствовать, как барабанит и в его сердце. В глазах дочери Чэнь Сяофэн все еще верил, откуда взялась такая странная белая волосатая молодая женщина, которая выглядит еще более гордой, чем он сам? Казалось, что с этим делом действительно нельзя справиться поспешно, иначе это может легко навлечь на себя неприятности для империи.

Чэнь Си Сюань уже стоял на этом месте и стоял рядом с движением Цзи, и не дожидаясь, когда Чэнь Сяофэн снова заговорит, он поспешно сказал: "Отец, его зовут Движение Цзи, он мой учитель в Светящейся Огненной Академии, и любовник моего сына".

"Учитель"? Сколько ему лет? Ты тоже можешь быть учителем?" Сидя рядом с ним, этот принц в костюме пятидесятилетнего старикана заговорил. Чэнь Си Сюань быстро познакомился с Цзи Донгом через слияние душ, и, как догадался Цзи Донг, этим человеком был именно принц Тянь Лу.

Маленький ротик Чэнь Си Сюаня мурлыкал: "Амбиции - это не вопрос возраста". Чжи Данг - самый выдающийся преподаватель в Огненной Академии".

"Хватит, Ваше Величество". Думаю, нет необходимости заикливаться на этих вопросах. Что Ваше Величество говорит о браке Тысячи Ю и Си Сюаня?" Мужчина средних лет, сидящий на левом сиденье Чен Сяофэна, заговорил вверх. Его голос не был большим, но он явно достигал ушей всех, его взгляд был плоским, когда он подметал взгляд на Движение Цзи, не было большого импульса, но как только он открыл свой рот, он, естественно, стал фокусом аудитории.

Брови донгмуйского императора Чэнь Сяофэна слегка бороздили: "Сяньди, успокойся, я обязательно дам тебе объяснение по этому вопросу. Си Сюань, давай. Что происходит между тобой и этим молодым человеком по имени Чжи Дон?" Как он сказал, он также тихо подмигнул своей дочери.

Однако, как будто она не видела взгляд своего отца, Чэнь Си Сюань слегка поклонилась паре: "Дядя Линь, тетя, Си Сюань платит тебе вежливо".

Женщина, которую Чен Си Сюань назвал тетей, фыркнула: "Мы не можем себе этого позволить, Ваше Высочество, лучше сначала все прояснить".

Голос Чэнь Си Сюаня сразу же снова прозвучал в голове у Цзи Дина, через представление Чэнь Си Сюаня он знал, что эту пару, родителей Линь Цянь Юя, мужчину средних лет звали Линь Байчуань, а её жену звали Линь Луань. Причина, по которой фамилия жены также была Лин, заключалась в правилах семьи Лин, женщина, которая вышла замуж за соседнюю семью, должна была поменять свою фамилию на Лин. Это было бы то же самое, если бы она действительно вышла замуж за Линь Цянь Юя.

Из того, что Линь Луан не испытывал угрызений совести прикоснуться к гвоздю к Чэнь Си Сюань, видно, насколько могущественна была эта семья Линь в империи Иствуд. Это не давало принцессе лицо перед императором Иствудской империи. Если бы это был обычный человек, это было бы катастрофой разрушения семьи.

Чэнь Си Сюань была безразлична к реакции Линь Луаня, оглянулась на своего отца и сказала: "Отец и мать, когда я впервые приехала в Светящуюся Огненную Академию, я стала ученицей учителя Цзи Данга. Когда мы впервые встретились с Учителем Динамическим Чжи, мы влюбились с первого взгляда. Итак, я начал свою погоню за Учителем Химэдзи. Наконец, не так давно, я получил одобрение Химэдзи-сэнсэя. Только тогда мы сможем по-настоящему быть вместе. На этот раз я вернулся, чтобы объяснить это отцу и матери. Я всегда был братом и сестрой господина Чихая, и нам не стоит становиться парой. Дядя Лин и тетя Лин, мне очень жаль".

Как говорится, камень взбудоражил тысячу волн, и слова Чэнь Си Сюаня ошеломили присутствующих. Хотя все они втайне знали о романе Чэнь Си Сюаня с Цзи Дуном, во сне можно было представить, что это все-таки Чэнь Си Сюань взял на себя инициативу и преследовал людей более года, прежде чем они согласились. Какое-то время лица как императора Чэнь Сяофэна, так и пары Линь Байчуань были трудно разглядеть.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.